

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

НАЕМНИКИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ДЖУНГЛИ

Ч А С Т Н А Я В О Е Н Н А Я К О М П А Н И Я

ЧВК

САМОЕ

ЗАСЕКРЕЧЕННОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ В МИРЕ.
САМЫЕ СМЕЛЫЕ И ОТЧАЯННЫЕ.

Частная военная компания

Александр Тамоников

**Наемники
отправляются в джунгли**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Наемники отправляются в джунгли / А. А. Тамоников —
«Эксмо», 2020 — (Частная военная компания)

ISBN 978-5-04-109807-0

Американские спецслужбы готовят операцию по устранению лидера венесуэльской оппозиции, который не оправдал их надежды на захват власти в стране. Одновременно, чтобы вызвать волну недовольства, западные диверсанты планируют крупную провокацию на местном нефтеперерабатывающем заводе. Понимая, насколько реальна опасность, руководство Венесуэлы обращается за помощью к частной военной компании, в которой служит капитан Максим Власов. Рейнджерам предстоит выполнить сложную задачу по отражению атаки, ведь только им по силам противостоять головорезам из спецотряда ЦРУ...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109807-0

© Тамоников А. А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Александрович Тамоников

Наемники отправляются в джунгли

© Тамоников А.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Глава 1

Окраина небольшого города Обануда, Колумбия, шестьдесят километров от границы с Венесуэлой. 16.00, 4 августа 2019 года

В кабинете, расположенном на втором этаже особняка, окруженного пальмами и высоким забором, за круглым столом, стоявшим у окна, занимавшего половину стены, собрались представитель спецслужбы Колумбии подполковник Джон Сорхами, его помощник лейтенант Кристиан Матара и сотрудник Боливарской службы национальной разведки Венесуэлы капитан Мигель Вильес. Этот офицер являлся посланником заместителя начальника Объединенного штаба Вооруженных сил Венесуэлы бригадного генерала Рональда Гомкона, тайно поддерживающего оппозиционные силы в стране и имеющего немалое влияние в военной среде.

Все они пили кофе, поданное Карин, красивой женщиной лет тридцати, горничной в доме подполковника Сорхами. Она прекрасно умела готовить этот напиток.

Вильес прикурил сигарету и сказал:

– Сеньор Сорхами, во дворе вашего дома я видел мужчину. Позвольте узнать, кто он?

Хозяин особняка ответил:

– Садовник и смотритель за особняком Херни Лерас. Женщина, которая подавала нам кофе, горничная Карин – его супруга. А что, капитан?

– Надеюсь, это надежные и не болтливые люди.

– Вы меня удивляете, сеньор Вильес. Разве я стал бы держать здесь, в доме, о котором знает весьма ограниченный круг лиц, людей, которым не доверял бы?

– Это так, но как определить, надежен человек или нет? Генерал Гомкон абсолютно доверял начальнику штаба мотопехотной бригады, дислоцирующейся у Каракаса, подполковнику Салмону Вистари. Они вместе учились, долгое время служили в одной дивизии. И что в итоге? Когда генерал Гомкон предложил ему перейти на сторону Хуана Гуардо, оппозиционного лидера, признанного Западом президентом страны, Вистари не только отказался, но и пригрозил доложить командующему о предательстве своего друга. К счастью, подполковник не успел это сделать. Автокатастрофа оборвала его жизнь. А если бы доложил? Это вызвало бы не только арест генерала, но и нанесло бы непоправимый ущерб всей оппозиции, могло бы привести к полному ее развалу.

Сорхами кивнул и сказал:

– Я вас понял, капитан. Заверяю, Херни и Карин Лерас преданы мне. Откуда такая уверенность, объяснять не буду, это вам знать не обязательно. Но вы можете быть спокойны.

Вильес пожал плечами.

– Хорошо, если так. Во сколько должны прибыть наши друзья?

– Вы куда-то спешите?

– Отправляя меня сюда, генерал Гомкон приказал мне не задерживаться. Вы прекрасно знаете, как в настоящее время работает венесуэльская контрразведка. Ей удается весьма быстро выявлять людей в военном ведомстве, просто симпатизирующих Гуардо, критикующих президента, пока еще действующего, и Единую социалистическую партию. В этом плане работа контрразведки более чем эффективна.

– Самолет из Вашингтона прибывает в Боготу в восемнадцать часов местного времени. Еще час уйдет на переезд в Обануду. Так что ориентировочно в девятнадцать наши друзья будут здесь. Утром вы уже выйдете на службу.

– Понял. Благодарю. Три часа ожидания.

– Больше ждали.

– Подождать-то можно, но стоит ли рассчитывать на серьезные последствия визита друзей?

Сорхами улыбнулся и ответил:

– На этот раз стоит, капитан. Если вам неуютно в кабинете, можете пройти в гостиную, в бассейн. В моем доме все открыто для вас. Или прогуляйтесь в парке. Он небольшой, но красивый.

– Спасибо, я подожду здесь, вместе с вами.

Помощник Сорхами сказал:

– Не понимаю.

Подполковник и капитан повернулись к нему, и Сорхами спросил:

– Что ты не понимаешь, Крис?

– Венесуэльцев, поддерживающих действующего президента. Экономическая ситуация ухудшается, закрываются магазины, дефицит во всем, особенно в питании, лекарствах, товарах повседневного спроса. Это же с ума сойти! Шампунь стоит более пятисот долларов. На зарплату, если есть работа, можно купить только хлеб, на остальное денег не хватит. Растет преступность. Голодные люди просто штурмуют магазины, которые еще продолжают работать, повсюду грабежи, разбой. А они за президента. И ведь знают, что Гуардо готовы поддержать сильнейшие экономики мира. Это сразу решит многие бытовые вопросы. Но большинство стоит за действующего президента. Не понимаю.

Сорхами усмехнулся и сказал:

– Зато, мой лейтенант, в Венесуэле самый дешевый бензин. Ты в курсе, сколько он там стоит?

– В курсе, полтора цента. Но бензином семьи не прокормишь.

– Не все так мрачно, лейтенант, как вам представляется, хотя с вами трудно не согласиться, – заявил Вильес. – Невозможно смириться с тем, что режим главы государства начал получать помощь от России и Китая. К сожалению, Штаты в последние десятилетия сами отталкивают от себя своих союзников. Народ далеко не глуп. Он видит, что происходит в тех странах, где США и НАТО пытаются установить демократический порядок и обещают решить проблемы с бедностью. Народ видел, как была практически уничтожена Ливия, разгромлен Ирак, что произошло в Сирии, Афганистане. Я ни в коем случае не защищаю действующее правительство, более того, выступаю против президента и его диктата, поэтому и нахожусь здесь. Но если и дальше Запад будет бороться с главой государства только на словах, то скоро вся оппозиция рассыплется, эмигрирует из страны. В Венесуэлу войдут русские или китайцы. Большинство народа верит лидерам этих стран.

– Достаточно! – произнес Сорхами, не скрывая раздражения. – США не позволят русским, китайцам или кому-то другому хозяйничать в стране, занимающей первое место в мире по запасам нефти. Американцы сменят режим президента. Это только вопрос времени. Тогда для Каракаса будут открыты огромные рынки сбыта, что обеспечит рост благосостояния населения и решение всех экономических проблем.

Вильес откинулся на спинку удобного кожаного кресла и сказал:

– Надеждой на это мы и живем.

– Одной надежды мало, капитан. Нужно действовать. В первую очередь вам самим.

– Как именно, сеньор Сорхами? – спросил Вильес. – Ведь армия Венесуэлы, одна из сильнейших в Южной Америке, выступает за избранного президента, а не за оппозиционного Гуардо, хотя тот и занимал пост спикера Национальной ассамблеи.

– Но генерал Гомкон за оппозицию. Ты тоже. Таких офицеров в армии наверняка очень много. Их надо объединить.

– Находясь здесь, можно говорить что угодно. Сеньор Сорхами, я бы посоветовал вам посетить Венесуэлу. Тогда вы увидели бы многое из того, что из Колумбии незаметно. Я, как и вы, уверен, что падение режима президента неизбежно. А время? Если американцы наконец-то активизируются, то оно будет работать на нас. Если же усилится влияние России и Китая, то против.

Кофе был давно выпит. Сорхами выкурил американскую сигарету. В отличие от многих латиноамериканцев он предпочитал их сигарам.

– Еще кофе, сеньоры? – спросил хозяин дома.

Помощник и капитан Вильес отказались.

– Я предложил бы вам отменный ром, коньяк, но сами понимаете. Попозже, за ужином, думаю, можно будет расслабиться. Кстати... – Сорхами взял со стола колокольчик и позвонил.

Тут же появилась Карин.

– Да, сеньор Сорхами?

– Что у нас на ужин, Карин?

– Мясо с овощами, цыпленок, на десерт фрукты, горячий шоколад. Если же гости, которых вы ожидаете, пожелают что-то другое, то я выполню заказ быстро. У нас достаточно всякого мяса, морепродуктов, колбасных изделий.

– Хорошо.

– Я бы хотела знать, ужин будет в обычное время? В восемнадцать тридцать?

Сорхами покачал головой и ответил:

– Скорее всего, позже. Но блюда должны быть поданы по первому требованию.

– Да, сеньор.

– Пусть тебе муж поможет.

– Он уже помогает.

– Хорошо, иди.

– Есть один вопрос, сеньор.

– Слушаю.

– Ваш водитель и телохранитель Стефан Бирна поставил машину напротив кухни.

– И что?

– Нам неудобно. Может, переставить «БМВ» под навес?

– А вот это, Карин, не твое дело. Стефану виднее.

– Да, конечно, извините.

Женщина ушла.

Как только за ней закрылась дверь, ожил сотовый телефон хозяина дома.

– Это Лиммер, – услышал он. – Добрый вечер, сеньор подполковник!

– Майор? Черт побери, а ведь уже пора! Вы приземлились?

– С борта позвонить невозможно.

– Быстро пролетело время.

– Это вы о чем, Джон?

– Так, о своем. Вас должен встретить мой человек прямо на выходе из аэропорта. Это...

– Сеньор Арсина на «Хонде».

– Значит, вы уже у машины?

– Мы выезжаем.

– Отлично, к встрече все готово.

– Представитель генерала Гомкона на месте?

– Да.

– Прекрасно, до встречи.

– Одну минуту, майор!

– Что?

– Насчет ужина. Прислуга приготовила национальные блюда. Возможно, вы пожелаете что-нибудь другое?

Лиммер рассмеялся и заявил:

– Я, Джон, всеядный. Даже если ваш повар приготовил бы змей или скорпионов, то это меня не смутило бы.

– Понял, ждем. – Сорхами отключил телефон, посмотрел на часы. – Надо же, восемнадцать двадцать. Это мы что, два с лишним часа разговаривали?

– Да, – сказал Матара, тоже посмотрев на часы.

– Удивительно. – Подполковник взглянул на Вильеса. – А вы, капитан, говорили, ждать долго. Сеньоры, я прошу вас пройти в парк. Надо подготовить кабинет для приема гостей. Вы прогуляйтесь, я займусь делами.

В 19.30 черная «Хонда» въехала в ворота, открытые садовником, и замерла у парадного входа в особняк. У ступеней стояли Сорхами, Матара, Вильес.

Из машины вышел водитель, открыл обе дверцы с другой стороны.

С переднего сиденья поднялся худошавый мужчина лет сорока в безупречном костюме. Сзади выбрались еще двое, тоже в костюмах, при галстуках, в лакированных туфлях. У всех заметна военная выправка.

Сорхами подошел к худошавому мужчине.

– Рад приветствовать вас, господин майор!

Старший офицер отдела специальных операций ЦРУ майор Ник Лиммер пожал руку подполковнику и представил людей, прибывших с ним:

– Мой помощник лейтенант Гарри Трип и командир специальной команды «А-6» капитан Хуан Сардамель. Не удивляйтесь, он гражданин США, его родители – эмигранты из Венесуэлы.

Сорхами представил Матару и Вильеса.

После этого все прошли в кабинет, где был выставлен другой стол, размерами больше прежнего, еще три кресла. У окна размещалась подставка с картой восточной части Колумбии и западной – Венесуэлы.

Во главе стола, на место, прежде занимаемое Сорхами, бесцеремонно сел майор ЦРУ. Места рядом с ним заняли его помощник и капитан американского спецназа. Остальные разместились дальше. Подполковник Сорхами устроился напротив Лиммера.

Это место было непривычным для него, оттого он и чувствовал себя неуверенно. Сорхами имел приказ вступить в контакт с представителями ЦРУ, но видел это по-другому. Американцы вели себя как хозяева.

– Господа, – начал Лиммер. – Мы собрались здесь, чтобы выработать решение по изменению ситуации в Венесуэле. Как это ни прискорбно, лидер оппозиции Хуан Гуардо, несмотря на всю поддержку и помощь, оказанную ему, со своей задачей не справился. Признаюсь, в том, что он реально сможет захватить власть, сомневались многие, в том числе и я. Но ставки были сделаны на него. Все же не рядовой человек, а президент Национальной ассамблеи, то есть парламента. Да, он смог на начальном этапе так называемой революции поднять массы народа, недовольного жизнью. Гуардо возглавлял волнения, но лишь до тех пор, пока правительство не пошло на кардинальные меры по пресечению беспорядков. Не помогло ему и то обстоятельство, что его признали президентом и США, и еще более пятидесяти стран. Для действующего главы государства это не сыграло никакой роли. Его поддержали Москва и Пекин. Посему, сеньоры, сейчас мы можем констатировать, что ставка на Гуардо не оправдала себя. Пытаться и дальше продвигать его нет смысла.

Подполковник Сорхами взглянул на американца и спросил:

– Извините, сэр, но это официальная позиция Вашингтона?

Лиммер усмехнулся и ответил:

– Нет. Официально Вашингтон и страны, поддерживающие Гуардо, станут, как и прежде, настаивать на законности признания Гуардо президентом, однако это будет всего лишь ширма. В США принято решение о замене Гуардо. Я не буду называть, кем именно. Это лишняя информация, принято решение о замене Гуардо.

– Кто займет его место? – вырвалось у Сорхами.

– Бригадный генерал Рональд Гомкон, – ответил Лиммер, внимательно оглядел присутствующих, остановил взгляд на Вильесе и спросил: – Как считаете, капитан, на этот раз выбор верный?

Мигель Вильес не ожидал такого поворота событий и находился в растерянности. Он же был послан сюда именно Гомконом, помощником которого являлся. Однако генерал даже не намекнул ему, о чем пойдет речь, сказал лишь, что американцы, скорее всего, предложат новый, по-настоящему эффективный план свержения действующей власти. А ведь он не мог не знать, что на первые позиции Вашингтон выдвигает именно его. Хотя...

Поэтому капитан сказал:

– Выбор верный. У бригадного генерала Гомкона репутация волевого, решительного офицера, связи и в штабе, и в войсках. Его поддерживают некоторые командиры соединений и частей армии. Генерала связывают с ними дружеские отношения и понимание необходимости смены как политического, так и экономического курса страны, пока она не превратилась в марионетку России и Китая. Но, господин майор, сам-то генерал Гомкон знает о том, что вы намерены поставить на него?

– Я, капитан, лично ни на кого не ставлю. Гомкона выбрали люди, занимающиеся вашей страной. Знает ли генерал об их намерениях? Конечно, он в курсе дела. Данный вопрос с ним согласован. Гомкон готов возглавить государственный переворот, опираясь на тех офицеров, которые поддерживают его. А это уже гораздо серьезней, чем массы простого народа, которые выступают на стороне Гуардо. Вы наверняка желаете спросить, почему генерал Гомкон с самого начала не был выбран в качестве лидера повстанцев, так? – Лиммер впился глазами в Вильеса.

Тот съезжился от холода этого взгляда и ответил:

– Так точно, сэр!

– А сами как думаете?

– Не знаю. Я всего лишь помощник и доверенное лицо заместителя начальника объединенного штаба. Вероятно, потому, что в Вашингтоне изначально рассчитывали на все более ухудшающееся положение народа во многом из-за санкций, введенных США, а также снижения цены на нефть и газ, от которых в моей стране зависит практически все. А в данной ситуации на роль нового президента вполне подходил глава парламента.

– В общем, вы правы, капитан. Расчет наш был верен, однако мы не учли мгновенной реакции России на события в Венесуэле. Следом за Москвой обозначил свою позицию и Пекин. Если бы они чуть помедлили, то режим пал бы. Но опять-таки при активных действиях самого Гуардо и его окружения. Он, человек, вполне преданный США, мог запросить военную помощь в Вашингтоне, но ограничился гуманитарной. Гуардо, к сожалению, не понял, что так власть не захватывают. Он испугался большой крови, а без нее такие дела не обходятся. В общем, Гуардо провалил свою миссию. Глава государства находится в Каракасе. В Венесуэлу прибыли корабли российского флота, военные советники, инструкторы. Пекин помогает смягчить экономический кризис. А господин Гуардо, признанный США, сидит в провинциальном городе Санта-Пасура. Заметьте, его никто не трогает. Гуардо собирает митинги своих сторонников. Власть реагирует на это спокойно. Хотя полиция Венесуэлы спокойно могла бы арестовать лидера повстанцев и его сторонников. Здесь чувствуется рука Москвы. Вряд ли президент оставил бы в покое мятежников, ему, скорее всего, запретили это делать. В Москве понимают, пойдя диктатор на такие шаги, и США не остались бы в стороне. Да и ситуация в стране изменилась бы не в пользу режима. Надо отдать должное президенту России. Он прекрасно разби-

рается в подобных вещах. Сказывается школа КГБ. А в этой структуре умели работать. Эти профессиональные навыки до сих пор никуда не делись.

– Но как в такой обстановке США намереваются сменить режим в Каракасе? – поинтересовался Сорхами.

Майор отдела специальных операций ЦРУ улыбнулся и проговорил:

– Как я сказал, российские спецслужбы умеют работать, но и американские не уступают им. Нами разработан план операции «Ориноко». Да, придется начать практически с самого начала, но уже с учетом просчетов, допущенных ранее. А что требуется для успешного проведения государственного переворота? В первую очередь резкая дестабилизация общей обстановки в стране. Основа для этого была все же заложена Гуардо.

– Очередная диверсия на электростанции «Эль-Гури»? Или где-то еще? – спросил Вильес.

– Кто же, капитан, начинает новую операцию с атаки на уже отработанные объекты? То, что у вас называют диверсией на «Гури», – пройденный этап. Действующий режим сделал соответствующие выводы. Сейчас все ГЭС находятся под усиленной охраной национальной гвардии. Кибербезопасность обеспечивают российские спецслужбы со всей необходимой, самой современной аппаратурой. Чего не скажешь о нефтеперерабатывающих заводах.

Офицеры спецслужбы Колумбии и Венесуэлы переглянулись.

Лиммер встал у карты и продолжил:

– Не буду затягивать время. Внимание, господа. План операции «Ориноко» заключается в следующем. Генерал Гомкон должен обеспечить переход в свое непосредственное подчинение танковой дивизии и зенитно-ракетной бригады, командиры которых являются его единомышленниками. Это дело не одного дня и даже не недели. Под обеспечением подразумеваются гарантированные действия указанных соединений по приказам бригадного генерала. Как только это будет выполнено, работу начинает диверсионная команда «А-6» капитана Сардамеля, личный состав которой в ближайшие дни прибывает сюда, в усадьбу подполковника Сорхами. Данные действия согласованы с руководством Национального директората разведки Колумбии.

Сорхами покачал головой и заявил:

– А мне об этом забыли сообщить.

– Это вопросы к вашему начальству, подполковник. Впрочем, соответствующий приказ из Боготы вы получите. Команда, состоящая из пяти спецназовцев, должна будет с помощью подполковника Сорхами пересечь границу с Венесуэлой, переправиться через реку Ориноко и выйти к городу Санта-Пасура. Переход осуществить у населенных пунктов Путуйо, Колумбия и Брусваль, Венесуэла. Прохождение маршрута вдоль Ориноко к Санта-Пасуре на внедорожнике, который должен предоставить господин Сорхами. Это примерно двести пятьдесят километров или сто пятьдесят пять миль. На марш отводится двое суток, так как команде придется идти по сложной местности, преодолевать тропические леса, двигаться по дорогам, которые используют индейские племена, обитающие на берегах Ориноко. У капитана Сардамеля будут при себе карты с маршрутом. Как только команда «А-6» выйдет к Санта-Пасуре, общая задача операции будет уточнена, исходя из той обстановки, которая сложится в тот момент. Руководство операцией буду осуществлять я отсюда. – Майор США взглянул на Сорхами и осведомился: – Надеюсь, вы ничего не имеете против, сеньор подполковник?

– Если получу приказ, нет.

– На вас переброска команды и обеспечение перехода границы с колумбийской стороны.

– Это я уже понял.

– Приятно иметь дело с умными людьми. Вот, в принципе, на данный момент и все. Остался расчет по времени на начальном этапе. Исходя из всех обстоятельств подготовки операции, бригадному генералу Гомкону даются две недели на отработку задачи в соединениях.

В первую очередь в танковой дивизии. Ей предстоит выполнить ряд маневров и, может быть, вступить в бой. От зенитно-ракетной бригады требуется не реагировать на появление в небе американской авиации и при необходимости держать оборону от атак частей, верных действующему президенту. Сегодня четвертое августа. Через две недели генерал должен доложить о результатах работы в ЦРУ. – Лиммер повернулся к Вильесу и заявил: – Это вы лично передадите ему.

– Извините, майор, вы намерены оставаться здесь до восемнадцатого числа? – спросил Сорхами.

– Дольше, подполковник. И я, и капитан Сардамель.

– А деньги на ваше содержание, а также на обеспечение своей части работы начального этапа операции я тоже получу из Боготы?

– Нет. Завтра же на ваш счет в банке будет переведена сумма в долларах США, которая перекроет все расходы. В нее заложено и вознаграждение, как лично ваше и вашего помощника, так и всех лиц, которых вы привлечете к делу.

– И каков же размер вознаграждения, позвольте узнать?

– Вам пятьдесят тысяч долларов, помощнику – тридцать, остальным сорок.

– Этими сорока тысячами я волен распоряжаться на свое усмотрение?

– Конечно. Я не обязан и не уполномочен контролировать ваши расходы.

– Хорошо.

– Решили сэкономить?

– Почему нет?

– Но только не в ущерб делу.

– Само собой.

Лиммер взглянул на Вильеса, в глазах которого застыл вопрос, улыбнулся и сказал:

– На счет генерала Гомкона будет переведено пятьсот тысяч долларов. Ваше, капитан, вознаграждение составит тридцать тысяч долларов. Согласитесь, неплохие для нынешней Венесуэлы деньги.

– Это решать вам, – ответил капитан, но по его виду было заметно, что он более чем доволен.

– Итак, служебные дела завершены, можно поужинать, затем отдохнуть, – сказал Лиммер. Надеюсь, сеньор Сорхами, вы обеспечите нам с помощником и капитаном Сардамелем достойные условия проживания?

– Вне всяких сомнений. Вы сами выберете себе комнаты в этом доме.

– Хорошо. Ужинаем здесь?

– Ну зачем же, для этого есть столовая. Прошу немного подождать. Я сейчас отдам распоряжения, – произнес Сорхами и покинул кабинет.

Как только подполковник вышел, американский майор спросил Вильеса:

– Вы тоже останетесь здесь на ночь, капитан?

– Нет, господин майор, я утром должен быть в Каракасе.

– Как будете переходить границу?

– Извините, это мое дело.

Майор поднял руки.

– Ладно. Оно действительно ваше. Прошу вас, угощайтесь. – Лиммер протянул капитану пачку сигарет.

– Благодарю.

Сорхами приказал прислуге подавать ужин, выставить на стол ром и виски, потом вышел во двор.

Его водитель и телохранитель прогуливался у парка.

- Стефан! – позвал его подполковник.
- Да, сеньор Сорхами? – Прапорщик подошел к шефу. – Слушаю вас.
- Арсина уехал?
- Как только доставил гостей. А что, он должен был остаться? Вызвать его?
- Нет, не надо, он сделал все как надо. С утра ты будешь нужен мне.
- Вы ведь знаете, я всегда готов.
- Знаю. Но вечер твой. Можешь сходить в ресторан, снять девочку. Но чтобы в шесть утра был как новый.

– Я останусь в усадьбе. Поставлю машину под навес, перекушу у Карин, посмотрю телевизор и лягу спать, – ответил прапорщик.

- Верное решение. С шести часов быть в готовности убыть в Боготу!
- Да, сеньор подполковник.

Сорхами похлопал прапорщика по плечу и вернулся в дом.

После этого Бирна загнал «БМВ» под навес, достал из-под сиденья небольшой продолговатый сканер, включил его. Лампочка засветилась зеленым. Это означало, что электронного внешнего контроля в радиусе десяти метров не было.

Стефан оставил сканер включенным, достал из того же тайника спутниковый телефон, набрал номер и тут же услышал мужской голос:

- Да, капитан?
- Принимайте информацию.
- Секунду, готов!
- Включаю запись.
- Да, принимаю.

Бирна приставил к микрофону динамик диктофона дистанционного прослушивания, включил воспроизведение и откинулся на спинку сиденья. Через несколько минут сработал сигнализатор диктофона.

Прапорщик поднес телефон к щеке и осведомился:

- Как, майор?
- Информацию принял. Раскодирую, послушаю.
- Мне ждать?
- Нет. Занимайся обычными делами. В случае необходимости я вызову тебя через час.

Если же таковой не возникнет, то сеанс связи завтра в удобное для тебя время, желательно с утра.

- Принял.
- Удачи, капитан!
- До связи.

Вовсе не прапорщик, а капитан спецотдела Боливарской службы национальной разведки Венесуэлы Стефан Бирна спрятал аппаратуру, вышел из машины, запер ее и направился на кухню особняка Сорхами.

В это же время его куратор майор Луис Догетти вставил флеш-карту в декодер. Вскоре он внимательно слушал разговор, происходивший в особняке, стоявшем в колумбийском городе Обануда.

Стефан Бирна, как ему и было приказано, в шесть утра был готов к поездке. Он вышел в холл первого этажа, увидел подполковника, спускавшегося в бассейн.

- Приветствую вас, сеньор.
- Здравствуй, Стефан. Я смотрю, ты уже готов.
- Так точно!
- Не смотрел, супруги Лерас на месте?

- Не знаю. Я шел к вам, а потом хотел зайти на кухню.
- Ты посмотри и передай приказ готовить завтрак.
- Сделаю, сеньор.
- Я в бассейн, потом в кабинет. Будешь нужен, позову.
- Да, сеньор Сорхами.

Подполковник скрылся за двухстворчатой дверью, Стефан Бирна прошел на кухню. Там вовсю уже что-то варилось и парилось.

- Здравствуй, Карин.
- О, сеньор Бирна, доброе утро.
- Это смотря для кого оно доброе.
- Что-то случилось?

Бирна улыбнулся.

– Я имею в виду погоду. Сегодня пасмурно и довольно прохладно с утра. Градусов десять, не больше.

- Да, для августа это не характерно. Обычно в это время бывает около двадцати градусов.
- Муж еще отдыхает?

Карин посмотрела на часы и ответила:

– Должен уже выйти в парк. Он сегодня собирался чистить и готовить к консервации уличный пруд.

- Это не самая легкая работа.
- Нам за нее хорошо платят.
- Не знаю, смог бы я так работать.
- Что вы имеете в виду?
- Практически постоянное нахождение в усадьбе шефа.

Карин махнула рукой и проговорила:

– Мы привыкли, да и находимся здесь не постоянно. Когда сеньор Сорхами уезжает, мы переходим в свой дом, так как хозяин сдает усадьбу под охрану полиции.

- И все равно. Словно привязаны.
- Деньги, которые платит нам сеньор Сорхами, стоят того.
- Это ваше дело. Кстати, он интересовался, на месте ты или нет. Готовишь ли завтрак.
- Я на месте. Завтрак будет вовремя.
- Хорошо, пойду посмотрю машину.
- Что с ней будет?
- Все равно делать нечего.

Горничная, она же и повариха, спросила:

- Вам завтрак пораньше сделать?
- Обойдусь чашкой-другой кофе. По утрам у меня нет аппетита.
- Сколько мы знакомы, а я не знаю, женаты вы или нет.

Бирна рассмеялся и сказал:

– Знала бы ты, Карин, сколько женщин задают мне подобный вопрос. Нет, не женат, и не спрашивай почему, это мое личное дело.

- Да, конечно, сеньор Бирна.

Стефан вышел из дома, прошагал под навес, осмотрел машину, сел в салон. Он знал распорядок дня подполковника, поэтому спокойно достал из тайника сканер, как делал всегда. Прибор показал, что его никто не слушает.

Стефан извлек спутниковый телефон, набрал номер.

Ему ответили тут же:

- Доброе утро, капитан.
- Доброе, майор. Хотя в Обануде сейчас прохладно и пасмурно, возможно, пойдет дождь.

- К делу, капитан.
 - Да, слушаю.
 - Я изучил информацию, полученную вчера. Сегодня, где-то через час, поеду к помощнику президента. Разрешение шефа службы уже получил.
 - Что требуется от меня?
 - Первое. Я хотел бы узнать состав команды «А-6».
 - Это позже, когда диверсанты придут в особняк подполковника.
 - Второе. Какой конкретно нефтезавод собираются отработать диверсанты?
 - Это тоже позже, если узнаю.
 - Постарайся, капитан. В ближайшее время по возможности держи под контролем гостей из США и сообщай мне о встречах подполковника.
 - Да, майор.
 - У тебя ко мне просьбы, пожелания, вопросы есть?
 - Нет. Пока, по крайней мере.
 - Деньги?
 - Есть, я получаю довольствие.
 - Хватает?
 - До сих пор хватало.
 - Может, перевести тебе на карту дополнительную сумму?
 - Нет, это опасно. Все заграничные переводы контролируются. Если потребуются деньги, то я сообщу, и вы перешлете их по обычному каналу.
 - Договорились. Все?
 - Да.
 - Конец связи!
- В это же время на столике у бассейна, в котором плескался подполковник Сорхами, издал сигнал вызова сотовый телефон, который не прослушивался. Этот аппарат всегда был при старшем офицере спецслужбы.
- Он подплыл к лестнице, быстро поднялся, взял телефон, включил его и сказал:
- Слушаю!
 - Доброе утро, сеньор Сорхами.
- Звонил советник главы национального директората разведки полковник Вильям Таргас.
- Доброе, сеньор полковник.
 - Как наши гости?
 - Прибыли, в порядке. У меня готов отчет по встрече.
 - Он должен быть у меня. Сейчас семь часов. Ровно в девять я жду вас у себя в кабинете.
 - Мне нежелательно надолго отлучаться из усадьбы.
 - Я вас не задержу. И потом вы все же офицер директората. У вас есть обязанности по службе.
 - Которые необходимо скорректировать. Для нас не менее, чем для разведки Каракаса, важно знать, что будут делать янки и их пятая колонна в Венесуэле.
 - Приезжайте, все обсудим.
 - В девять буду у вас.
 - Жду! – Полковник отключился.
- Сорхами бросил телефон на раскладной стул, взял полотенце. Вскоре он был в своем кабинете и вызвал Стефана.
- Тот явился немедленно.
- Слушаю, сеньор подполковник.
 - В девять часов нам надо быть в директорате.
- Стефан улыбнулся и сказал:

– Надо, значит, будем. До Боготы отсюда шестьдесят километров, доедем за сорок минут.

– Ты еще не завтракал?

– Когда?

– Извини, спросил глупость. Значит, завтракаешь и подгоняешь автомобиль. Бензин-то остался?

– До заправочной станции доберемся. Жаль, что мы не можем ездить в Венесуэлу. Там я за бесценок купил бы железнодорожную цистерну превосходного бензина.

– Помечтай. Значит, выезд ровно в восемь.

– Понял. Автомобиль подать к парадному входу или к пропускному пункту?

– К входу.

– Слушаюсь!

Отпустив водителя, хозяин усадьбы прошел в гостиную, где уже собрались его помощник лейтенант Матара, майор Лиммер, лейтенант Трип и капитан Сардамель. Мигель Вильес в это время был уже в Каракасе.

– Доброго всем утра, – сказал Сорхами.

– Доброго и вам, – ответил Лиммер. – Вы получили приказ об обеспечении операции?

– Нет, но к девяти часам меня вызвал к себе советник руководителя директората разведки. Если такой приказ поступит, то от него. Полковник Таргас – особо доверенное лицо. Его влияние распространяется не только на разведку. Он один из немногих людей, имеющих прямой доступ к президенту республики.

Лиммер поморщился и заявил:

– Мне совершенно безразлично, кто у вас занимает какие-то должности и имеет влияние. Я обязан провести операцию «Ориноко», так что можете ехать, куда вам угодно.

В дверь кто-то постучал.

– Да! – сказал подполковник.

Вошла горничная.

– Извините, сеньоры, завтрак готов и ждет вас в столовой.

Сорхами кивнул.

– Хорошо, Карин, мы сейчас подойдем.

После завтрака из ворот усадьбы выехал черный «БМВ». По городу Стефан Бирна вел его аккуратно, потом, выйдя за пределы, на довольно приличную трассу, увеличил скорость.

– До чего же высокомерны эти американцы, даже капитан, родственники которого жили в Венесуэле, – заявил Сорхами.

– Он занимает высокую должность? – как бы между прочим спросил Бирна.

– Не будем об этом, Стефан, – ответил подполковник.

Да ответа и не требовалось. Агент венесуэльской разведки и так прекрасно знал, кто есть кто в компании американцев.

– Вы правы, они высокомерны и даже наглы, – сказал он. – Где ни появляются, чувствуют себя как хозяева. Они и Европу ни во что не ставят. Америка превыше всего – вот девиз, который с детства вбивают им в головы. Но с Северной Кореей у них ничего не получилось. Это крохотная страна с молодым диктатором. Что уж говорить о России?

Сорхами кивнул и произнес:

– Да, русских они боятся. Это вполне объяснимо. Россия – единственная страна, способная уничтожить Штаты. Однако дело даже не в этом. Американцы сильны против слабого противника, в локальных конфликтах, где имеют огромный перевес в численности и вооружениях. Но США никогда в своей истории не участвовали в больших войнах.

Бирна все это прекрасно знал, но изобразил некоторое удивление, взглянул на подполковника и спросил:

– А как же Вторая мировая война?

Сорхами рассмеялся.

– Ты в курсе, когда США вступили в ту войну?

– Где-то в конце, но их пропаганда твердит одно. Без США гитлеровскую Германию не заставили бы капитулировать.

– Ты смотришь американские каналы, слушаешь их радио?

– Иногда, когда ожидаю вас.

– Брось это дело. Все, что транслируется из Штатов, ложь. По крайней мере, в отношении Второй мировой войны. Они активизировались в Европе тогда, когда стало ясно, что Россия одна разгромит Германию и может пойти дальше, до Ла-Манша. Вот тогда в Вашингтоне и Лондоне забеспокоились. И опять, если бы не советские войска, то немцы сбросили бы их в море. Но не будем о прошлом. Мы должны помочь той группе, которая переброшена в Обануду. Хотя неизвестно еще, какие указания я получу от полковника Таргаса.

– Я слушал его выступления по телевизору. У меня сложилось впечатление, что он скептически относится и к Гуардо, и к попыткам США сбросить действующего президента.

– Думаю, твое впечатление обманчиво. Таргас боготворит США. Но никому в Южной Америке не может понравиться, что Вашингтон первоначально планировал использование наших и бразильских вооруженных сил в Боливарской республике.

– Конечно. За что гибли бы наши и бразильские солдаты и офицеры? За то, что американцы посадили бы в кресло президента Венесуэлы Гуардо и стали бы воевать тамосней нефтью? По-моему, им совершенно все равно, кто будет в Каракасе президентом, лишь бы получить доступ к природным ресурсам Боливарской республики. Особенно сейчас, когда на Штаты и их союзников активно давит в этой сфере Россия.

– Да, Россия для Вашингтона сильная головная боль. А главное, США ничего не могут сделать против Москвы. Пентагон имел удовольствие видеть, как ограниченный контингент Советского Союза умело вел войну в Афганистане, как ВКС России и ее спецназ разгромил ИГИЛ и подобные ему террористические организации всего за пару лет, тогда как целая проамериканская коалиция ничего не смогла сделать. Как бы ни были от ярости западные лидеры, а Асад как был президентом, так и остается им. Это благодаря России. Даже нанося ракетные удары по объектам сирийских правительственных войск, янки предупреждают командование русских, чтобы не задеть их и не получить ответ. Русские в состоянии нанести мощный удар. Я не знаю, удастся ли американцам подчинить Венесуэлу, но с каждым днем шансов на это у них все меньше.

– Почему? – изображая наивность, спросил Стефан.

– Потому что в Венесуэлу идет поток новейшего российского оружия, а из Китая – подпитка финансами.

– Так вот почему в Вашингтоне отказались от планов применения вооруженных сил Колумбии и Бразилии для оккупации Венесуэлы?

– Ты слишком просто смотришь на стратегию США. Да тебе это и не нужно. Я уверен в одном. Если в ближайшее время американцы и их союзники не сумеют переломить ситуацию, то могут бросить карты, проиграют вчистую.

– Да? Интересно.

Сорхами сменил тему.

– Слушай, Стефан, а почему ты не женишься? Ведь не калека, офицер, человек обеспеченный, имеешь свой дом в пригороде Боготы. Или, уж извини, у тебя есть проблемы со здоровьем?

– Я совершенно здоров, сеньор Сорхами. А почему не женюсь? Зачем? Повесить на себя семью я еще успею. А пока поживу свободной жизнью холостяка, когда никто не спрашивает,

где ты был, почему поздно вернулся со службы или выпил. Не прельщает меня сейчас семейная жизнь.

– Но я не заметил, чтобы ты сильно пил, посещал рестораны, снимал шлюх.

Бирна улыбнулся. На самом деле он был женат. Дома, в Каракасе, его ждали жена и две очаровательные дочери.

– У меня есть женщины, сеньор, и в Боготе, и даже в Обануде. Когда выпадает свободное время, мы довольно весело проводим его. Так что у меня с этим порядок.

– Ты смотри! Как же я не заметил?

– А зачем это вам?

– И то верно. Молодец, ничего не скажешь. А вот мне в этом плане, я имею в виду семью, не везет. Был трижды женат, по-настоящему любил третью жену Натали. Но она умерла от рака мозга на второй год после свадьбы. После нее я решил больше не связывать себя узами брака. Признаюсь, Стефан, пользуюсь услугами проституток, но только в Боготе. В Обануде это невозможно, дабы не привлечь ненужного внимания к усадьбе.

– Вы могли бы нанять служанку из бедной деревенской семьи, с условием проживания у вас в особняке и оказания сексуальных услуг.

– Это мысль. Такой вариант я как-то не рассматривал. А ведь Карин действительно не помешает помощница. Любая женщина с радостью согласится жить в моем особняке после нищеты и грязи в деревне.

Они въехали в столицу Колумбии. Богота встретила их нудным мелким, но теплым дождем. Во двор спецслужбы машина прошла через тыловые ворота. Охрана на КПП пропустила ее беспрепятственно.

Ровно в девять часов утра подполковник зашел в приемную. Там за столом сидела прапорщик Келли Бента, личный секретарь и, как поговаривали знающие люди, любовница советника главы директората.

– Доброе утро, Келли! – поприветствовал ее подполковник.

– Сеньор Сорхам, доброе утро! Вы пунктуальны, как и всегда. Сеньор Таргас ожидает вас.

– Вы сегодня необычайно красивы, Келли.

Красавица Бента, избалованная мужским вниманием, согласно кивнула и сказала:

– Я знаю. Проходите, пожалуйста.

Сорхами вошел в кабинет.

Бирна, оставшийся в машине, загнал ее в угол двора, сперва включил сканер, а затем и прослушивающее устройство, откинулся на спинку сиденья и внимательно следил за обстановкой.

– Здравия желаю, сеньор полковник! – отчеканил Сорхами.

Советник главы директората разведки отмахнулся:

– Оставь официальность, Джон. Она не к месту. Присаживайся у журнального столика.

Старшие офицеры устроились в креслах. Секретарша принесла кофе.

Сделав глоток, Таргас сказал:

– Докладывай по гостям.

Подполковник рассказал обо всем, что происходило вчера у него дома, передал суть переговоров с американцами.

Полковник задумчиво прикурил сигару.

– Значит, диверсии?

– Да, Вилли. Причем с нашей территории, что не останется незамеченным венесуэльской разведкой.

– Как в Боливарской службе узнают о том, что диверсионная группа действовала с нашей территории?

– Российские спецслужбы подскажут. Они прислали в Каракас четыре самолета со всевозможной радиоэлектронной аппаратурой. Плюс к тому у них мощная спутниковая группировка.

– Ты считаешь, что русские будут смотреть за границей Венесуэлы?

– Почему нет, если есть такая возможность? Отказались же американцы от кибератак на стратегически важные объекты Венесуэлы, самого простого способа дестабилизировать обстановку в республике. Вопрос: почему?

– Об этом тебе следовало спросить у майора Лиммера.

– Ты не знаешь янки? Они во весь голос заявляют только о своих победах, предпочитают умалчивать о поражениях. Им все больше приходится молчать. У меня к тебе есть вопрос, Вилли.

Полковник кивнул.

– Спрашивай.

– Я действительно должен подчиняться американскому майору?

Таргас ответил:

– Не подчиняться, Джон, а помогать. Но во всем. На это есть приказ главы директората. Совершенно секретный, сам понимаешь. Кстати, все расходы, связанные с операцией «Ориноко», американцы обещали взять на себя.

– Лиммер подтвердил это. Боюсь, за эти деньги они потребуют от нас работы, стоящей гораздо больше суммы, обозначенной майором.

– О каких же деньгах идет речь?

– Сто двадцать тысяч долларов. Это с вознаграждением мне, моему помощнику и людям, которых я привлеку к переброске диверсионной группы через границу. Ну и за содержание этой группы.

– Когда она должна прибыть?

– Точную дату Лиммер не назвал, но, исходя из того, что генерал Гомкон должен выполнить свою часть плана в течение двух недель, думаю, что она будет в это же время перебросена обычными авиарейсами.

– С экипировкой и вооружением?

– А вот это американцы могут возложить на нас. Хотя если в дело вступает ЦРУ, то оно в состоянии закрыть багаж от досмотра как в США, так и в Колумбии.

Полковник Таргас поднялся, прошелся по кабинету и проговорил:

– Ты общался с Лиммером. Скажи мне честно, у американцев есть шанс обострить обстановку в Боливарской республике до такой степени, когда станет реальным прямое вторжение их войск?

– Трудно сказать, Вилли. Не знаю. Я опасаясь, что диверсионная команда ЦРУ может не справиться с заданием в Санта-Пасуре. Тогда майор Лиммер вынужден будет запросить помощь. Отказать ему в этом мы не сможем. Нам придется посылать в штат Боливар нашу спецгруппу «Кондор». Если ее командир капитан Борханьо допустит малейшую ошибку и засветится, то спрос будет с нас с тобой.

– Не думаю, что дойдет до этого.

– Хорошо бы. Но давай ближе к теме. Мне для американцев нужен мощный внедорожник.

– Ты получишь пикап «Тойоту». В команде «А-6» сколько человек?

– С Сардамелем шесть.

– Как раз уместятся, потеснятся в кабине, если не захотят сажать одного или двух диверсантов в кузов.

– Одного или двух я могу посадить в свой джип. Мне ведь придется сопровождать команду до границы.

– А дальше не наше дело, не считая предоставления катера и легкого парома. «Тойота» подойдет в Обануду в пятницу, восьмого числа. Водитель оставит пикап возле ратуши и церкви Святого Таинства.

– Во сколько?

– Ближе к обеду. Пошли помощника на площадь часов в одиннадцать.

– Понял. А вообще, Вилли, не нравится мне эта активность американцев. Ведь если они провалят операцию, то спокойно уберутся в Штаты, а мы останемся тут. Как бы нас с тобой не сделали крайними, не обвинили в террористической деятельности. Боготе невыгодно портить отношения с Каракасом.

– Что тебе на это ответить, Джон? Риск, конечно, есть, но имеется и возможность отбиться от таких обвинений. Связи – большое дело.

– Себя-то ты без сомнения отобьешь, но где гарантия, что позаботишься и обо мне?

– Но мы же друзья.

– Ну да. Что у нас еще?

– Ты спешишь?

– Конечно. Надо же, черт возьми, ублажать этих американцев.

– И контролировать их.

– И контролировать. Так у нас все?

– Да. Зайди в оперативный отдел, получи информацию по нефтеперерабатывающим заводам штата Боливар. Пригодится.

– Да, Вилли.

– Ступай, Джон. Удачи тебе.

– Нам всем удача не помешает.

Через час машина пошла в обратный путь. Пока подполковник находился в оперативном отделе, Бирна успел передать в Каракас суть его разговора с Таргасом.

Глава 2

Закончив сеанс связи с капитаном Бирна, майор Догетти снял трубку телефона закрытой линии связи, набрал короткий номер.

Ему ответили тут же:

- Слушаю, Лопес.
- Приветствую, сеньор Лопес, это майор Догетти.
- Здравствуйте, майор.
- Я по вопросу...

Тот же мужской голос перебил его:

- Я в курсе. Сеньор Гальяс ожидает вас.
- Во дворце Марафлорес?
- Да, пропуск для вас заказан, подъезжайте. Встреча назначена на одиннадцать часов. Не опаздывайте, у сеньора Гальяса много работы.
- Да, сеньор Лопес, я немедленно выезжаю.

Майор из коридора позвонил своему начальнику, одному из заместителей главы Боливарской службы безопасности, сообщил ему о выезде в президентский дворец.

Получив добро, он спустился во внутренний двор, сел в «Опель».

Водитель сержант Калво спросил:

- Куда едем, сеньор майор?
- К Хоэлю Гальясу. Знаешь такого?
- Кто же не знает помощника президента по национальной безопасности. Значит, на авеню Урданета?
- Да, причем побыстрее. Сам понимаешь, помощник президента ждать не будет. Встреча назначена на одиннадцать часов.

Сержант взглянул на часы и сказал:

- Успеем.

В 10.37 белый «Опель» с обычными номерами подъехал к тыловым воротам КПП дворца. Из пропускного пункта вышли прапорщик и сержант.

Прапорщик взглянул на номер, подошел к передней пассажирской дверце.

- Майор Догетти, – представился офицер разведки.
- Прошу удостоверение.

Майор передал ему документ. С другой стороны сержант проверял водителя.

- Нельзя ли, прапорщик, быстрее? – сказал Догетти. – Ровно в одиннадцать у меня встреча с сеньором Гальясом.

- Я в курсе, сеньор майор, но порядок есть порядок. Прошу выйти из машины.

Догетти и Калво вышли. Наряд проверил машину с помощью электронного сканера.

- Все в порядке, – заявил прапорщик. – Ваш пропуск вы получите в окошке за шлагбаумом. Не забудьте потом сделать отметку, иначе не выпустим.

- Хорошо.

Наряд отошел, прапорщик подал сигнал на пропускной пункт, шлагбаум поднялся. Калво тронул «Опель», у окошка остановил его, принял пропуск, передал его майору. Автомобиль заехал на парковку для машин лиц, входящих в штат охраны и обслуживания дворца.

Майор прошел к подъезду. Внутри его остановил второй наряд, проверил документы, осмотрел портфель, не вникая в содержание документов и носителей. Старший наряда сделал отметку в пропуске, поставил время прибытия, потребовал сдать оружие.

Догетти отдал ему свой пистолет и услышал:

- Вас проводят в кабинет помощника президента.

- Я знаю, где он находится, обойдусь и без провожатых.
- Нет. Вас проводят.
- Хорошо.
- В приемную майор Догетти вошел в 10.55.
- За столом сидел секретарь помощника президента Адан Лопес.
- Приветствую вас еще раз, сеньор Лопес.
- Секретарь посмотрел на часы.
- У вас еще пять минут.
- Может, сеньор Гальяс примет меня немедленно?
- У него человек. Присаживайтесь, кофе, извините, не предлагаю. Вы просто не успеете его выпить.
- Благодарю, обойдусь.
- В 10.58 из кабинета вышел армейский бригадный генерал.
- Заходите, майор! – сказал секретарь.
- Визитер шагнул в просторный кабинет.
- Разрешите, сеньор Гальяс? Майор Догетти.
- Да, проходите. Присаживайтесь и докладывайте, что у вас. Наш разговор продлится до одиннадцати тридцати, так что прошу только суть.
- Конечно. – Догетти достал распечатку донесений капитана Бирна, положил перед помощником президента. – Вам стоит это прочесть, сеньор Гальяс.
- Сами раскрыть суть этих документов не можете?
- Лучше прочитать. Впрочем, у меня есть флешка, там все записано.
- Ну уж нет, я прочту.
- Читал он быстро, откладывал лист за листом, закончил, задумчиво посмотрел на Догетти и спросил:
- Кто этот Бирна?
- Майор объяснил.
- Значит, наш агент – водитель того самого подонка, который помогает американцам?
- Так точно!
- Как удалось его внедрить?
- Извините, это секретная информация. Я не имею права ее раскрыть. Если необходимо, то обратитесь к главе службы.
- Ладно. Вы полностью доверяете этому капитану?
- Как самому себе.
- Я бы не был столь категоричен. Насколько мне известно, наша разведка потеряла много агентов, которые банально продали свою страну и ее президента.
- Капитану Бирна я доверяю.
- Хорошо. Если информация, доставленная вами, окажется ложной, то вы ведь представляете, что ожидает вас, майор?
- В полной мере.
- Хорошо.
- Извините, сеньор Гальяс. – Майор взглянул на часы и увидел, что до окончания randevу осталось пять минут. – Мне необходимы ваши указания по данному вопросу.
- Понимаю. Оставьте бумаги и флеш-карту. Как только президент приедет сюда, я тут же предоставлю ему эти документы. Думаю, вечером вы получите указания.
- Да, сеньор Гальяс.
- Не смею вас задерживать.
- До свидания.
- Всего хорошего.

Выходя из кабинета, Догетти увидел, как помощник президента положил папку с флешкой на край стола, поверх стопки различных документов.

В приемной находился какой-то гражданский чин, который тут же, по команде, если можно так выразиться, зашел к помощнику президента. Это произошло строго в 11.30.

Догетти направился к выходу, секретарь остановил его и спросил:

– Сеньор майор, вы ничего не забыли?

– Нет. А что я мог забыть?

– Вы хотите, чтобы охрана задержала вас?

– А, черт, пропуск. Извините. – Он протянул секретарю пропуск.

Тот поставил подпись и печать.

– До свидания, сеньор Догетти.

– До свидания, сеньор Лопес.

Майор миновал кордоны охраны и вернулся обратно в службу безопасности. Он доложил начальнику о прибытии и стал ожидать реакции президента республики на информацию, полученную от Стефана.

Президент приехал во дворец в 15.00. К нему тут же пришел с докладом помощник.

– Здравствуйте, господин президент, – поприветствовал он главу государства.

– Приветствую, Хоэль. Что-то у тебя сегодня всего одна папка с собой. Обычно ты приносишь целую кипу всяких бумаг.

– Остальные документы подождут, а вот эти, прошу вас, возьмите. Или, может быть, вам удобнее будет просмотреть информацию по компьютеру? Она есть и на флеш-карте.

– Ты меня интригуешь. Что же это за информация такая? Почему ты с ней одной приходишь на общий доклад?

– Посмотрите и поймете.

– Давай бумагу, флешку оставь при себе и присаживайся.

Президент вызвал секретаршу и попросил сделать кофе. Вскоре молодая симпатичная девушка внесла в кабинет поднос с чашками ароматного напитка и сливки.

– Инес! – Президент строго взглянул на нее. – Ну когда ты запомнишь, что я пью крепкий кофе без всякого сахара и сливок?

– Извините, господин президент.

– Запомни, пожалуйста, то, что я сказал.

– Да, конечно.

– Ступай! – заявил президент и предложил помощнику: – Освежись, Хоэль. Ничто так не тонизирует и не придает свежести, как крепкий кофе.

– Если он из Эфиопии.

– У нас растет тоже очень неплохой, но арабика – это нечто. – Президент отпил глоток, начал читать донесение, вскоре отставил чашку вместе с бумагами и сказал: – Вот, значит, что задумали янки. Нейдется им. Не так уж и давно они вознесли Гуардо, объявили президентом, организовали беспорядки в республике, теперь же решили принести его в жертву. Это очень по-американски. Ты мне вот что скажи, Хоэль, эта информация достоверна?

– Майор Догетти, куратор агента, внедренного в непосредственное окружение подполковника колумбийской разведки, полностью уверен в достоверности этих данных, – ответил помощник.

– Кто этот агент?

– Капитан Стефан Бирна.

– Кем он является в окружении подполковника Сорхами?

– Его водителем и телохранителем.

Президент кивнул.

– Это та должность, которая позволяет завладеть секретной информацией. Что посоветуешь, помощник?

– Думаю, надо немедленно арестовать бригадного генерала Гомкона, а также высших офицеров, с которыми он поддерживает личные отношения, прежде всего командиров танковой дивизии и зенитно-ракетной бригады. Стоит изолировать и офицеров данных соединений от командиров рот, батарей и выше.

– Арестовать, стало быть, – проговорил президент. – Хоэль, тут проблем не возникнет. Достаточно будет дать команду тому же майору Догетти, и он со спецподразделением службы безопасности сделает это. Вопрос лишь в том, что мы предъявим Гомкону? Секретное донесение агента? Это обязательно повлечет за собой гибель разведчика, а в войсках вызовет недовольство. Гомкон пользуется авторитетом в армии. А если капитан Бирна, сам того не подозревая, попал в сети, расставленные ЦРУ? Вдруг американцы используют его для того, чтобы опорочить честное имя генерала? Такой вариант ты не допускаешь?

– Нет, – категорично ответил Гальяс.

– Почему? Из-за того, что Гомкон где-то и когда-то говорил о поддержке оппозиции, встречался с Гуардо? Но генерал не взбунтовал те соединения, командование которых якобы выступает за смену власти. Он не сделал этого тогда, когда для этого был самый подходящий момент, а именно диверсия на ГЭС «Эль-Гури». Помнишь, как в те времена активизировалась оппозиция? А Гомкон не поддержал волнения.

Помощник вздохнул и произнес:

– Если вы считаете, что наш агент в Колумбии под колпаком, то я не знаю, что посоветовать вам. Но если он передал достоверную информацию, то мы окажемся в ситуации, которую вполне можно будет характеризовать как критическую. Чревато неприятностями, если не сказать большего, и недоверие службе национальной безопасности. Вряд ли майор Догетти представил бы мне информацию, не перепроверив ее. Да и не только он.

Президент прошелся по кабинету и сказал:

– Да, ситуация. Но у нас нет никаких оснований для ареста Гомкона и его людей. А риск раскола среди военных недопустим ни в коем случае.

– И что же нам делать?

– Ты свое дело сделал. Давай через пару часов остальные бумаги на подпись, а я решу.

– Да, господин президент.

Он взялся за папку, но глава государства остановил его.

– Оставь здесь. Пусть у меня будет.

– Слушаюсь! – Помощник вышел.

Президент прошел до столика, на котором лежала коробка с сигарами, присел в кресло, закурил, выдохнул дым, положил сигару в пепельницу, резко встал, прошел до рабочего стола, снял трубку секретной связи.

Ответ последовал тут же:

– Лейтенант Комеран, сеньор президент.

– Срочно свяжи меня с главным российским военным советником.

– Слушаюсь!

Спустя минуту глава государства услышал:

– Здравия желаю, господин президент! Генерал-майор Прохоровский на связи.

– Здравствуйте, Юрий Алексеевич! Мне надо с вами встретиться.

– Как срочно?

– Чем быстрее, тем лучше.

– Я сейчас в одной из частей первой пехотной дивизии, подъеду примерно через час. Вас это устроит?

– Вполне.

– Хорошо.

– До встречи. – Президент положил трубку, вернулся к столику, взял сигару, лежащую на краю пепельницы.

В 16.47 главный российский советник генерал-майор Прохоровский вошел в кабинет руководителя республики.

– Еще раз приветствую вас, господин президент! Что-то случилось?

– Проходите, генерал, присаживайтесь. Как у вас со временем?

– Странный вопрос, господин президент. Для вас у меня время не ограничено. Так что случилось?

Глава государства передал Прохоровскому папку и сказал:

– Оцените информацию, генерал.

Главный военный советник прочитал донесение венесуэльского разведчика, положил папку на край стола и произнес:

– Что тут сказать, господин президент? Если подобный план действительно существует и готовится к реализации, то он имеет шансы на успех. По меньшей мере на тактический. Но его можно развить до стратегического. Не напрасно же американцы держат в Атлантике авианосную ударную группу, а также три эсминца непосредственно в Карибском море. Позавчера мы получили сообщение о выдвижении и двух больших десантных кораблей. В том случае, если ЦРУ удастся провести операцию «Ориноко», ситуация в республике изменится, оппозиция активизируется. Совсем плохо будет, если бригадный генерал Гомкон сумеет поднять против вас танковую дивизию и зенитно-ракетную бригаду. Тогда в обороне Венесуэлы будет пробита серьезная брешь. Что это означает, не мне вам объяснять.

Руководитель государства посмотрел на главного военного советника и спросил:

– Что предлагаете, Юрий Алексеевич?

Генерал чуть помолчал и ответил:

– Первое. По каналам российской внешней разведки проверить информацию, полученную от вашего агента. Для этого я сегодня же озадачу заместителя по разведке. Второе. Необходимо установить скрытное наблюдение за бригадным генералом Гомконом и командирами соединений, с которыми он будет общаться. Такие контакты во время подготовки операции обязательно должны быть. Впрочем, по второму пункту вы наверняка уже приняли меры, установили контроль над вероятными предателями.

– Я ждал разговора с вами. Контроль будет установлен.

– Третье. Следует перебросить группу спецназа в район пограничного перехода у Брусалья для наблюдения за этим участком, а также поставить задачу офицерам Боливарской службы национальной разведки Венесуэлы усилить агентурную работу в Санта-Пасуре. Четвертое. При отсутствии прямой информации определить, какие именно нефтеперерабатывающие заводы особенно уязвимы для диверсионной атаки. Насколько мне известно, крупных предприятий такого рода там два.

– Да, – подтвердил глава государства. – Один завод в самом городе, недавно модернизированный, и второй за его пределами. Что еще посоветуете?

– Контролировать передвижение кораблей американского флота. Но это второстепенная задача, так как Штаты подстраховались и объявили нейтральные воды недалеко от морских границ Венесуэлы районом проведения крупномасштабных учений «Тайфун-19» с учебно-боевыми пусками крылатых ракет. Наши корабли тоже смотрят за американцами, но силы несоизмеримы. Мы значительно уступаем янки в мощи на море.

Глава государства вновь взял сигару, российскому генералу не предложил, знал, что тот не курит.

– «Томагавки» могут быть нацелены и на нашу страну.

– Да, не исключен удар по столичному округу. Его последствия будут очень тяжелыми, если зенитно-ракетная бригада прикрытия Каракаса не среагирует на угрозу. А это то самое соединение, командир которого, по данным вашего разведчика, поддерживает Гомкона.

Глава государства отошел к окну, постоял там с минуту, подумал, потом резко повернулся и сказал:

– Я понял вас, Юрий Алексеевич. Ваши советы будут претворены в жизнь, но не окажется ли этого мало?

Генерал-майор поднялся.

– Давайте, господин президент, сначала получим подтверждение информации вашего разведчика, а уже после этого подумаем, как нейтрализовать угрозу.

– Черт побери! – неожиданно выдал глава государства. – Если Гомкон и командиры по меньшей мере двух соединений предали меня, то это может привести к самым печальным последствиям. Я уже не могу доверять как прежде своему генералитету.

Прохоровский спокойно улыбнулся и сказал:

– Это вы погорячились, господин президент. Мой заместитель по разведке полковник Шугаев работает в сотрудничестве с Боливарской службой безопасности. Подавляющее большинство высших офицеров, практически все старшие и младшие поддерживают вас. Не было бы этой поддержки, и ЦРУ не строило бы хитроумные планы с заменой лидера оппозиции. Если бы в Вашингтоне были уверены в том, что армия, авиация, флот отвернутся от вас, то никаких операций не планировалось бы. Произошло бы прямое вторжение. Однако американцы держат у границ Венесуэлы незначительные сухопутные силы, которых недостаточно для захвата даже одного штата. Не все так плохо, господин президент.

Глава государства подошел к российскому военному советнику.

– Благодарю вас, Юрий Алексеевич. Скажите, сколько времени потребуется на получение информации из СВР?

– Думаю, проверка данных вашего разведчика не займет много времени. Как только подтверждение или опровержение будет у меня, я немедленно свяжусь с вами.

– Да, в любое время. Днем или ночью. Вам копии донесения разведчика нужны?

– У меня хорошая память. Разрешите идти?

– Я очень на вас надеюсь.

Генерал Прохоровский проехал в Объединенный штаб ВС Венесуэлы, где находился его офис. Прибыв в кабинет, он тут же вызвал к себе заместителя по разведке полковника Шугаева.

– Разрешите, Юрий Алексеевич? – спросил разведчик, открыв дверь.

– Да, проходи, Анатолий Борисович. Присаживайся.

Заместитель советника по разведке присел в кресло, стоявшее у стола совещаний.

Генерал-майор Прохоровский устроился напротив него и спросил:

– Новости есть, полковник?

Тот не без удивления посмотрел на начальника и заявил:

– Я ожидал услышать их от вас. Ведь вы были у президента республики, причем не на плановом совещании.

– Значит, у тебя нет ничего?

– Кое-что есть. Американцы увеличивают морскую группировку в районе учений «Тайфун-19». Кроме двух больших десантных кораблей к ним присоединился английский крейсер, подошли две подводные лодки. Нездоровая обстановка складывается в нейтральных водах, Юрий Алексеевич.

– Согласен. Что по Гуардо?

– Лидер оппозиции и его ближайшее окружение по-прежнему находятся в Санта-Пасуре. С Гвардо встречался представитель консульства США в Бразилии, который въехал в Венесуэлу по паспорту гражданина Суринама.

– Для чего такая карусель?

– Разведке Венесуэлы известны все сотрудники консульства, как и то, что они в подавляющем большинстве служат в ЦРУ. Поэтому проще было въехать под видом гражданина Суринама.

– Цель визита установлена?

– Этим занимается венесуэльская разведка. Нам информация не поступала.

– Тот самый сотрудник американского консульства до сих пор остается в Санта-Пасуре? Полковник развел руками.

– И это нам неизвестно.

– Понятно. Теперь послушай меня, Анатолий Борисович. – Главный военный советник в подробностях передал заместителю суть разговора с президентом республики.

Шугаев слушал его и делал заметки в блокноте. Он не использовал в работе ни планшеты, ни электронные записные книжки, почему-то доверял только бумаге.

Когда Прохоровский замолчал, Шугаев сказал:

– Насколько я понимаю, вы, товарищ генерал, вызвали меня не для того, чтобы просто обсудить разговор с президентом.

– Ты все правильно понял, Анатолий Борисович. Тебе надо сделать следующее... – Генерал поставил задачу заместителю и добавил: – Прошу все отработать оперативно. Угроза нешуточная, если это не блеф ЦРУ.

– На блеф не похоже.

– Я тоже так думаю, но необходимы не предположения, а достоверная информация. Немедленно связывайся с внешней разведкой и генштабом.

– Не поздно ли? В Москве сейчас за полночь.

– Черт, а я не подумал об этом. Связывайся с Москвой в семь утра по местному времени.

Тогда там будет два часа дня.

– Есть, товарищ генерал-майор!

– Постарайся отработать запрос как можно быстрее.

Полковник вздохнул и сказал:

– Думаю, быстро не получится. Служба внешней разведки работает основательно. Если она возьмется за проверку, то проведет ее досконально. На это нужно время, но я попрошу.

– Хорошо. Сейчас можешь отдыхать.

– А вы?

– Немного поработаю и тоже отправлюсь к себе.

– До утра, Юрий Алексеевич.

– До утра, полковник.

Утро вторника, 6 августа, в Обануде выдалось ненастным. Мелкий дождь начался еще ночью и грозил затянуться на весь день.

За завтраком майор Лиммер, поедавший яичницу с беконом, сказал хозяину усадьбы:

– Сегодня прибывают два человека капитана Сардамеля.

– Это радует. Вы намекаете, что мой человек должен их встретить?

Лиммер отложил нож и вилку и заявил:

– Я не намекаю, подполковник, а ставлю вас в известность, что прибывают люди команды «А-6». Вы, естественно, должны обеспечить их встречу и доставку сюда.

– Хорошо, в восемнадцать часов сержант Арсина, который встречал вас, встретит и ваших людей, но ему нужна ориентировка на них.

– Это лишнее. И Арсина, и ориентировка. Встречать отправьте своего водителя вместе с капитаном Сардамелем.

– Я вечером сам планировал выехать в Боготу.

– Это ваше право, но после того как люди Сардамеля будут здесь. И распорядитесь, пожалуйста, чтобы им были приготовлены комнаты.

– Само собой.

Завтрак закончился. Американцы обосновались в гостиной.

Сорхами вызвал прапорщика.

Тот явился тут же.

– Слушаю вас, сеньор подполковник.

– Тебе вечером предстоит ехать в аэропорт Боготы.

– С целью?

– Поедешь с капитаном Сардамелем, он встретит двух своих людей, ты доставишь всех обратно. Потом поедем в Боготу.

Венесуэльский разведчик сделал вид, что замаялся.

– В чем дело, Стефан? – спросил Сорхами.

– Да мелочь, сеньор. Просто я договорился с местной дамой вместе провести вечер и ночь. Придется отложить это мероприятие. Представляю, как она расстроится, когда я позвоню ей и сообщу об этом.

Сорхами улыбнулся и сказал:

– Не надо звонить. Сделаем так. Я поеду с вами. Выедем пораньше, завезешь меня домой и отправишься в аэропорт. Оттуда двинешься сюда. В восемь вечера уже будешь в усадьбе. Твоя дама подождет до этого времени?

– Мы договорились на девять часов.

– Тем более.

– Благодарю вас, сеньор.

В 16.30 Бирна вывел автомобиль за ворота усадьбы. На заднем сиденье устроились Сорхами и Сардамель.

– Надеюсь, из-за вас, подполковник, мы не опоздаем в аэропорт, – заявил капитан спецназа США.

Сорхами на этот раз не выдержал.

– Вам не кажется, капитан, что выбрали не тот тон при обращении к старшему по званию?

Сардамель с удивлением взглянул на Сорхами.

– Это вы старший по званию? Хорошо, подполковник, пусть так, но какой спецслужбы? Колумбийской, насколько я знаю. А ваши старшие офицеры в подметки не годятся нашим сержантам.

Бирна не стал молчать, поддержал подполковника:

– Ваши лучшие в мире вояки в Афганистане и Сирии сидят в своих фортах, боятся высунуть носы из-за стен и рядов колючей проволоки.

– Прапорщик, заткнись!

Бирна резко ударил по тормозам. Машина встала.

– В чем дело? – заорал Сардамель.

– Извинись, капитан! Иначе, клянусь всеми святыми, дальше, до самой Боготы, пойдешь пешком, даже если за это меня отдадут под суд военного трибунала!

– Подполковник!.. – Капитан резко повернулся к Сорхами. – Что это за представление?

– Я посоветовал бы вам извиниться, капитан. Прапорщик Бирна не всегда служил водителем. Он являлся офицером спецназа, проходил подготовку в США, был лучшим ликвидатором

ром в специальном отряде. А вам должно быть известно, на что способны такие люди. Я не смогу удержать его.

– Значит, так? Хорошо. Извините, господин прапорщик.

Бирна повел машину дальше. Он завез подполковника домой и направился к западному выезду из города, к дороге, ведущей к аэропорту Эль-Дорадо, находящемуся в пятнадцати километрах от столицы Колумбии.

Оставшись один на один с Бирна, капитан Сардамель чувствовал себя неуютно. Он был наслышан о спецотряде колумбийской разведки. Тот проводил виртуозные операции против местных наркоторговцев и считался едва ли не самым лучшим подразделением такого рода на континенте. Капитан прекрасно знал, на что способны спецназовцы-ликвидаторы. Именно на них возлагалась обязанность снятия часовых, дозоров, обеспечение подхода основных сил к объектам отработки.

Бирна посмотрел в салонное зеркало, встретился взглядом с капитаном и проговорил:

– На будущее, сеньор, запомните вот что. Отправляясь в другую страну, оставляйте свою спесь в Штатах. Высокомерие может очень дорого стоить.

Сардамель промолчал.

«БМВ» подъехал к зданию аэропорта, встал на площадке, отведенной для машин со спецномерах и пропусками. В это же время прозвучало объявление на испанском и английском языках о прибытии самолета рейса Вашингтон – Богота.

Прапорщик остался в машине. Сардамель пошел в аэропорт. Через полчаса он и двое крепких мужчин с большими сумками прошли на стоянку.

Бирна открыл багажник, выбрался из машины.

Сардамель представил его:

– Водитель и телохранитель старшего офицера национального директората разведки Колумбии, в доме которого мы обустроились, прапорщик Стефан Бирна, в прошлом наш коллега.

Он не хотел называть имена визитеров, но те представились сами:

– Первый лейтенант Эдгар Кальери.

– Сержант Диего Меран.

– Очень приятно. У вас испанские имена и фамилии. Вы уроженцы Венесуэлы?

– А вот это, господин прапорщик, вас не касается, – заявил Сардамель.

– Что ж, не касается, значит, так тому и быть, – сказал Стефан и поднял крышку багажника.

Диверсанты закинули туда сумки, сели на заднее сиденье, впереди устроился Сардамель.

Бирна вывел автомобиль на дорогу.

– Послезавтра придут сержанты Хосе Гарлен и Леон Вагас, – сказал первый лейтенант.

Сардамель повернулся к нему и резко проговорил:

– Помолчи, Эдгар!

– Помолчать? – удивился лейтенант. – Хорошо, но я думал, что здесь все свои, включая водителя.

– Свои своим рознь.

– Ладно, молчу. Мы проедем через Боготу?

– Хотите взглянуть на достопримечательности? – спросил Бирна.

– Просто посмотреть город.

– Ясно. Я могу покатасть вас по Боготе. Это, конечно, не Лос-Анджелес, но город красивый.

– Едем прямо в Обануду! – распорядился Сардамель.

Бирна усмехнулся.

– Слушаюсь, сеньор капитан! – Водитель повернулся к диверсантам. – Так что не видать вам достопримечательностей, господа. Мы объедем город по окружной дороге.

– Смотрите за трассой, прапорщик!

– Слушаюсь, господин капитан!

Первый лейтенант достал пачку сигарет и спросил:

– Здесь курят?

Бирна взглянул на Сардамеля, тот ответил:

– Кури, Эдгар, если не можешь потерпеть сорок минут.

– Сорок минут? Тогда потерплю.

Бирна объехал Боготу и повел автомобиль к городу Обануда. В усадьбу Сорхами они заехали в 19.20.

Бирна остановил машину у парадного входа и спросил:

– Я больше не нужен, сеньор капитан?

– Нет. Занимайтесь своими делами.

Встречать гостей вышли лейтенант Матара и майор Лиммер.

Американцы пожали друг другу руки, кивнули колумбийцу.

Бирна подошел к Лиммеру и сказал:

– Господин майор, должен предупредить вас, что с двадцати сорока до восьми утра меня не будет в усадьбе.

– А где вы будете?

– У женщины.

Майор усмехнулся.

– Что ж, это дело нужное и приятное. Подполковник Сорхами разрешил отлучку?

– Так точно!

– Тогда вопросов нет. Мне вы не нужны. Да, вы заберете и автомобиль?

– Нет, пешком пойду.

– Разве это безопасно?

– Смотря для кого. Для меня вполне.

– Хорошо. – Майор зашел в дом.

Бирна поставил «БМВ» под навес, тут же достал сканер, включил его, убедился в безопасности, выставил миниатюрную антенну прослушивающего устройства, включил запись, закурил сигарету. Во дворе никого не было. Карин суежилась на кухне, готовила ужин для гостей, число которых увеличилось. Херни Лерас помогал жене.

Лейтенант Матара провел гостей в их комнаты. Кальери и Меран положили сумки в нижнюю часть шкафа, предварительно достав из них чистую одежду. Они приняли душ, переоделись, вошли в гостиную.

Майор Лиммер отправил помощника Сорхами на кухню, сам же обратился к Кальери:

– Как долетели, лейтенант?

– Нормально, сэр.

– Проблем с досмотром багажа не было?

– Нет. Предписания, выданные в Лэнгли, производят магический эффект как на таможенников, так и на пограничников.

– На этой стороне?

– Тем более. У нас же дипломатические паспорта и неприкосновенность.

– Значит, переброска прошла успешно.

– Да, сэр.

– Кто и когда будет следующим?

– Сержанты Вагас и Гарлен. Они прилетят в четверг, восьмого августа, штаб-сержант Рубсан – в воскресенье, одиннадцатого числа. Непонятно, почему его не отправили с Вагасом и Гарленом, но начальству виднее.

– Имена наших людей известны водителю Сорхами, прапорщику Бирна, – сказал Сардамель.

– Откуда?

– Они сами представились.

– Это оплошность, но не критичная. Сорхами все равно узнает численность и имена членов команды. Не вижу в этом ничего страшного, хотя подобные промахи допускать нельзя.

Первый лейтенант попытался оправдаться, но Лиммер прервал его:

– Забудь об этом, Эдгар. Что случилось, то случилось. Но дальше будьте аккуратней.

– Неужели мы не могли обойтись без помощи спецслужбы Колумбии? – спросил сержант Меран. – Ведь у нашей разведки наверняка есть места, где мы могли бы останавливаться и откуда действовать.

– Разумеется, есть. Но наша разведка не смогла бы подготовить операцию «Ориноко». На этом этапе мы не можем обойтись без колумбийцев. Тем более что обеспечивать вашу работу в самой Венесуэле будет помощник Сорхами лейтенант Матара.

– Понятно.

Вернулся помощник подполковника и сказал:

– Ужин в столовой, сеньоры!

Майор поднялся.

– Прошу, господа.

– Кухня-то приличная? – спросил Кальери.

– Гораздо лучше, чем в местных ресторанах. Прошу за мной!

Бирна оставил аппаратуру включенной и покинул усадьбу подполковника Сорхами. Капитан венесуэльской разведки шел по темной улице и держал руку в кармане, где лежал пистолет. В это время полиция никому не гарантировала безопасность. Оружие было нисколько не лишним.

В 20.50 он подошел к двухэтажному дому, поднялся на второй этаж, позвонил в квартиру.

Открыла ему симпатичная молодая женщина в коротком халатике.

– Привет, Софита!

– Привет, дорогой!

Это было сказано для соседей, живущих напротив. Они нередко проявляли любопытство, стояли в прихожей, слушали разговоры и не отрывались от дверного глазка. Эти люди должны были уже привыкнуть к капитану, но меры безопасности соблюдать требовалось везде и во всем.

Он зашел в прихожую.

Женщина закрыла дверь и заявила:

– Я приготовила ужин. Не говори, что ты уже объелся в доме Сорхами!

– Я этого не говорю, – с улыбкой сказал офицер венесуэльской разведки.

– У тебя все в порядке?

– Нет.

Женщина встревожилась.

– Что случилось?

Бирна опять улыбнулся и ответил:

– Вот когда я приму душ и съем тарелку твоих замечательных котлет, у меня все будет в полном порядке.

– Как же я не завидую твоей жене. Ее ты тоже постоянно пугаешь?

- А разве тебя постоянно?
- Почти.
- Извини. А то, что не завидуешь, правильно. Зависть – плохое чувство.
- Да ну тебя. Где душ и кухня, ты знаешь. Я в гостиную, досмотрю сериал.
- А кто подогреет котлеты, принесет полотенце, халат?
- Полотенце и халат в душевой, а разогреть ты сможешь сам, не маленький.
- Негостеприимная ты, Софита.

Женщина подошла к нему и заявила:

– Хочу напомнить тебе, капитан, что я твоя любовница только по легенде. В реальной жизни у меня куча собственных обязанностей.

– В том числе во всем помогать мне.

– Это верно. Если у тебя есть информация, которую ты по какой-то причине не хочешь передавать сам, то я отправлю ее шифрограммой со своей станции.

– Информация только накапливается, передавать пока нечего. Но ладно, ты не пропусти серию своего фильма, а то опять буду виноват. Я в душ, потом с котлетами разберусь.

– Прекрасно. Чувствуй себя как дома, капитан.

– Благодарю, сеньорита.

Приняв душ и поужинав, Бирна зашел в гостиную.

Женщина только выключила телевизор, вздохнула и заявила:

– Вот скажи мне, Стефан, почему в жизни никогда не бывает так, как в кино.

– Да потому, что жизнь – это жизнь, а кино – это кино.

– В логике тебе не откажешь.

– Меня, знаешь ли, дурно воспитали в детстве. Я однолюб и не изменяю жене.

– Не поверишь, меня воспитали так же. Во сколько тебя будить?

– Я сам встану.

Софита Ортез, лейтенант венесуэльской разведки, под видом любовницы помогала агенту. Другая женщина делала то же самое в Боготе. Ночевать к Софите капитан пришел, чтобы поддерживать легенду о любовнице. Вдобавок находиться до самого утра при аппаратуре прослушки, то есть в автомобиле, он не мог.

Осенней ночью в Обануде было довольно прохладно, около двенадцати градусов. Посему капитан попросил у Софиты плед, получил его и уснул.

Поднялся капитан в семь утра. Женщина уже хлопотала на кухне.

Бирна привел себя в порядок, оделся, вышел к ней.

– Доброе утро, Софита!

– Привет! Вот твой завтрак. – Она выставила на стол чашку с крепким кофе и тарелку с пирожками, только что поджаренными.

– Не обижайся на меня, Софита.

– Прекрати! Мы на службе, какие могут быть обиды?

– И все равно ты обижаешься.

– Нет, Стефан. На твоём месте я вела бы себя точно так же. Ты завтракай, а то опоздаешь.

– Это вряд ли кто заметит.

– Возможно, но аппаратура?...

– У меня будет время снять ее.

– Интересно, что за план у американцев? Ты ведь уже знаешь?

– Не задавай ненужных вопросов, Софита.

– Извини.

Через десять минут она проводила капитана.

В восемь утра он уже был в усадьбе, зашел во двор с тыловой стороны и сразу прошагал под навес. Капитан слышал, что в доме уже проснулись и теперь, наверное, завтракали. Лишь бы Херни не принялся подметать двор прямо сейчас.

Он отключил охранную систему, снял аппаратуру, положил в карман флешку с записью разговоров, которые велись вечером и ночью, убедился в том, что в машине полный порядок, и прошел во двор.

В это же время туда с метлой, мешком и совком на длинной ручке вышел Херни Лерас.

– Доброе утро, сеньор Бирна.

– Доброе, Херни. Достается твоей жене с появлением гостей, не так ли?

– И не говорите. Сначала тот, который у них старший, в звании майора, особо не привередничал, что готовила Карин, то и кушал. А вот те, которые вчера прибыли, назвали ее блюда дерьмом и потребовали сэндвичи. А где их взять? Да, у нас есть американские кафе, но они вечером закрыты, а сержант, уж и фамилию не помню, наорал на меня. Ищи, мол, где хочешь, хоть в Боготу езжай!

– Ты их не послал куда подальше?

– Как можно, сеньор Бирна. Хорошо, что сеньор майор и помощник хозяина сеньор Матара утихомирили этого сержанта.

– Он что, пьяный был?

– Да, основательно выпил. Утром в гостиной Карин нашла бутылку с остатками виски.

– Ее майору передали?

– Нет, нам неприятности ни к чему.

– Напрасно. Ладно, я сам поговорю с подполковником.

– Может, не надо, сеньор Бирна?

– Надо, Херни. Американцев просто необходимо поставить на место.

– Этих поставишь. – Лерас вздохнул. – Ладно, я берусь за работу, а то нагоняй от сеньора Матары получу.

– Ты мне скажи, Херни, американцы по двору шарахались?

– Вроде нет. Выходили в парк, но сюда не совались. А что?

– Ничего. Опасаюсь за «БМВ». Они видели эту машину, и она им не понравилась. «Кадиллак» им подавай!

– Наглецы.

– Ты работай. Я пройду к себе, отдохну немного.

Лерас улыбнулся и спросил:

– Ночь страстная и бессонная выдалась?

– А зачем же ходить к женщине? Чтобы спать рядом с ней?

– И то верно.

У входных дверей показался Матара.

– Приветствую, прапорщик! Вы уже на месте?

– Как видите, сеньор лейтенант? У вас есть что мне передать?

– Отдыхай до шестнадцати часов. Потом надо будет привезти сюда подполковника Сор-хами.

– Из дома его забрать?

– Он еще позвонит, скажет.

– Хорошо.

Бирна прошел в свою комнату. Там на столе стоял компьютер. Капитан венесуэльской разведки включил его, вставил флешку, устроился поудобнее, надел наушники. Он слушал запись почти два часа, затем закодировал ее.

Особых новостей не было, не считая появления двух диверсантов. Но кое-что интересное майор Догетти получит. Стефан передаст ему информацию, касающуюся привлечения лейте-

нанта Матары к операции, порученной команде «А-6». Но это произойдет позже, во время поездки в Боготу.

Бирна прилег на постель.

Видимо, в этот самый момент майор Лиммер узнал о бутылке виски, потому что из гостиной донесся его истошный рев. Он орал на своих подчиненных, объявил сержанту Мерану о лишении его дополнительного вознаграждения. Дальнейшего Стефан не слышал, ор перешел в перепалку. Наконец все смолкло, вероятно, американцы направились в бассейн. Ну и черт с ними.

Бирна включил телевизор.

Шли новости. Кажется, диктору больше нечем было заняться. Он захлеб вещал о том, как страдает несчастная Венесуэла под игом диктатора-президента. О Гуардо, впрочем, не было сказано ни слова. Упоминалась только некая безличная оппозиция. Это и понятно. О конкретных персонах речь пойдет позже, в том случае, если американцам удастся провести операцию «Ориноко».

Незаметно для самого себя Бирна задремал, но ненадолго. В час дня его позвали на обед.

В четыре часа капитан венесуэльской разведки узнал от Матары, что забрать подполковника следует из директората. Он отправился под гаражный навес и вскоре выехал с территории усадьбы.

Глава 3

Бирна проехал десять километров и остановил «БМВ» у мотеля, на самом краю парковки, за которой под обрывом несла свои воды небольшая речка. Ни одной другой машины сейчас здесь не было.

Капитан включил сканер. То обстоятельство, что прибор подал сигнал безопасности, Стефана не удивило. Здесь некому было прослушивать мотель или машины.

Он включил спутниковый телефон, набрал номер и тут же услышал знакомый голос:

– Догетти!

– Приветствую, майор.

– Добрый день, капитан.

– Высылаю вам запись разговоров, которые велись в усадьбе Сорхами прошлым вечером и немного ночью. Вчера я привез из аэропорта еще двух диверсантов команды «А-6». Это крепкие и наглые ребята.

– Кто они?

– Заместитель Сардамеля первый лейтенант Эдгар Кальери и сержант Диего Меран. У обоих были с собой сумки, в которых вполне поместятся оружие, амуниция и даже защитный шлем. По-моему, у них все свое при себе.

– Когда полностью должна собраться команда?

– Одиннадцатого числа. Завтра я или Арсина встретим еще двух человек. В воскресенье прилетит последний член команды. Их звания, имена, фамилии и диверсионные специальности есть на записи. Интерес вызывает роль лейтенанта колумбийской разведки и помощника Сорхами Кристиана Матары.

– Мы изучим эти материалы. Когда их ждать?

– Прямо сейчас. Отправляю немедленно.

– Хорошо. В данный момент ты находишься вне объекта?

– Да. Еду за Сорхами, он в директорате разведки. Затем буду в усадьбе.

– Ты поаккуратней там.

– Не беспокойся, майор.

– Удачи, жду материалы.

– Высылаю, до связи.

Бирна по спутниковому устройству отправил в Каракас запись, после чего зашел в кафе, выпил чашку кофе, купил сигареты и продолжил движение.

У Боготы его спутниковый телефон издал сигнал вызова.

– Да, – немедленно ответил капитан.

– Информацию получил, раскодировал, приступаю к изучению, – сказал майор Догетти.

– Понял. Конец связи.

Капитан венесуэльской разведки отключил аппаратуру, уложил ее в тайник, устроенный под сиденьем, и въехал в столицу Колумбии, город Богота.

Сорхами уже ждал его, прогуливаясь у ворот закрытой территории. Бирна остановил автомобиль около него.

Сорхами бросил дорожную сумку на заднее сиденье, сел на место переднего пассажира и поприветствовал водителя:

– Здравствуй, Стефан!

– Здравствуйте, сеньор подполковник!

– Что у нас в усадьбе? Сардамель встретил своих подчиненных?

– Да. Они оказались весьма нахальными малыми.

– Чего еще от них ждать? Но, насколько я слышал, они профи высокого уровня.

– Это станет видно, когда команда выполнит задание.
– Согласен. Ты как ночь провел?
– Прелестно. А вы подумали о молоденькой помощнице Карин?
– Да. Ты сможешь мне подыскать такую?
– Конечно. Я даже знаю дамочку, вполне подходящую на эту роль.
– Кто она? – поинтересовался Сорхами.
– Женщина из бара, который стоит на площади у ратуши. Сама из деревни, здесь работает, снимает комнату.

Подполковник взглянул на водителя и спросил:

– Откуда ты знаешь эту особу, Стефан? Может, пользовался ее услугами?
– Нет, да и не знаю я ее, видел просто. Мы с моей женщиной не раз посещали этот бар, сидели до самого закрытия. Прогуливаясь до дома, видели, как она бегом бежала в ближний двор. Однажды к ней парни какие-то пристали, пришлось мне вступить. Тогда-то я и узнал, что зовут ее Елена. Она сказала, что снимает комнату у дальней родственницы. Если надо, я всегда могу найти ее в баре.

– Поначалу я должен посмотреть на эту дамочку. Она не проститутка, надеюсь?

– Нет. Хотя ручаться за то, что девственница, я тоже не могу.

Подполковник рассмеялся.

– Девственница, говоришь? Это было бы столь же замечательно, сколь и странно.

– Мы можем прямо сегодня посетить бар.

– Да. Завтра у тебя поездка за второй парой диверсантов. До этого надо будет вместе с лейтенантом Матарой перегнать пикап для команды.

– Хорошо. Прямо по приезде в Обануду и заедем.

– Как называется бар?

– «Уннидаз». Это рядом с ночным клубом.

– Ты уверен, что эта самая Елена будет там?

– По-моему, она работает каждый вечер.

– Хорошо, давай заедем туда.

В 18.10 «БМВ» остановился у ратуши, на площади Дель Кеведо. Бирна припарковал автомобиль на платной стоянке.

Стефан и его босс зашли в кафе. Там гремела музыка, под нее дергалась молодежь, зашедшая сюда зарядиться, перед тем как оправиться в ночной клуб, который находился рядом и открывался в восемь часов вечера.

Они прошли к стойке, и подполковник спросил:

– Так где твоя Елена?

– Пока не вижу, у бармена спрошу. Но надо что-то заказать.

– Возьми нам рома и какой-нибудь сок.

– Хорошо. Виктор! – позвал Стефан бармена.

Тот как раз закончил обслуживать пару, расположившуюся на дальней стороне стойки, подошел к новым посетителям и одарил их дежурной улыбкой. Такова уж была его служебная обязанность.

– Приветствую вас, сеньор Бирна! Смотрю, вы сегодня не с сеньоритой Софитой.

– Да, я со своим начальником. Плесни нам рома, марку знаешь, и дай пару стаканов какого-нибудь сока.

– Одну минуту. – Бармен разлил напитки, поставил их перед гостями, пододвинул пепельницу.

– Сегодня Елены нет? – спросил Бирна.

– Здесь она. Вышла, извините, попудрить носик, сейчас подойдет.

Мужчины тут же услышали голос молодой женщины:

– Это кто меня спрашивает? – Она, как и бармен, улыбалась. – О, сеньор Бирна, добрый вечер!

– Добрый, Елена! Познакомься, это сеньор Сорхами.

– Очень приятно. – Молодая женщина с интересом взглянула на мужчину в дорогом костюме.

– Есть разговор, Елена, – сказал Сорхами.

– Если Виктор не против, то и я...

– Я не против, – поспешил заверить важного гостя.

Елена осмотрела зал и проговорила:

– Здесь это вряд ли получится. Давайте пройдем в подсобное помещение. Это вполне нормальная комната, мы там отдыхаем, просто называем так.

Сорхами согласно кивнул и сказал:

– Веди, Елена.

Они прошли в коридор, потом оказались в небольшой, но довольно уютной комнате. Там был и диван, и два кресла, и стеклянный столик, на полу ковер, на стене бра.

– Пожалуйста, присаживайтесь. – Женщина указала на кресла.

Сама она хотела сесть на диван, но подполковник вдруг заявил:

– Погоди, Елена. Дай-ка я посмотрю на твою фигуру.

Елена с удивлением взглянула на Стефана и спросила:

– Что это значит, сеньор?

Капитан венесуэльской разведки улыбнулся и ответил:

– Ничего особенного. Сеньор Сорхами хочет полюбоваться твоей красотой.

Женщина засмушалась, но повернулась вокруг.

Подполковник цокнул языком.

– Замечательно! Это именно то, что мне нужно.

Удивленный взгляд женщины вновь устремился на Стефана.

– Я не понимаю.

Дело в свои руки взял Сорхами.

– Присядь, Елена, – заявил он.

Женщина села и попыталась как можно ниже опустить края короткой юбочки.

– Ты мне понравилась, – сказал подполковник. – Знаешь, кто я?

– Да, знаю. Сеньор Сорхами. А вижу я вас в первый раз.

– Ты когда-нибудь видела усадьбу на окраине города, в сторону границы?

– О, да. Это самый большой и красивый особняк. Там парк.

– Это мой дом, моя усадьба. Сколько ты получаешь в баре?

Женщина пожала плечами и ответила:

– По-разному. Если в среднем, то до ста пятидесяти тысяч песо. Это с чаевыми. Хозяин же платит мне сто тридцать тысяч.

– Мне Стефан говорил, что ты из деревни. Это правда?

– Да, из Амандо.

– А здесь снимаешь комнату?

– У родственников, но думаю переехать. Тетушка очень жадная до денег, требует отдавать за жилье чуть ли не половину заработка.

– А еще родственница! Но давай не будем терять время. Я сделаю тебе предложение по работе и еще кое-каким делам. Ты можешь задавать вопросы, а в конце ответишь, да или нет. Понятно?

– Да, понятно, но очень уж неожиданно.

Бирна взглянул на женщину и сказал:

– Не волнуйся и ни о чем не беспокойся, Елена. Сеньор Сорхами – порядочный человек.

– Я слушаю, – тихо произнесла женщина.

Сорхами же выдал:

– Я предлагаю тебе работу младшей горничной. Ты сможешь проживать в благоустроенной комнате с туалетом и душевой, полностью меблированной. Работа не тяжелая. За нее я готов платить тебе сто шестьдесят пять тысяч песо, это примерно пятьсот долларов США. При этом никакой оплаты жилья и трехразовое питание вместе с остальной прислужкой.

– Я об этом и мечтать не могла.

– Значит, ты согласна работать у меня младшей горничной?

– Да, согласна.

– Отлично, но это еще не все. Я говорил о кое-каких других делах. И здесь скажу прямо. Мне нужна женщина для интимных отношений. Я не сексуальный маньяк, мне достаточно двух встреч в неделю, возможно, трех.

Женщина хотела было возмутиться, но взгляд Стефана успокоил ее.

– Не торопись делать выводы, Елена, а слушай сеньора, – сказал он.

– Ты, конечно, можешь отказаться, но тогда я не возьму тебя и горничной. Честно говоря, мне больше нужна женщина, – проговорил Сорхами. – За секс я готов доплачивать тебе еще сто тысяч песо. Итого ты можешь иметь в месяц двести шестьдесят тысяч песо. Это больше восьмисот долларов США. А теперь задавай свои вопросы и принимай решение.

Женщина вновь попыталась одернуть юбку, посмотрела на улыбающегося Сорхами и тихо спросила:

– А секс, извините, не очень развратный?

– Тебе понравится. Мы все будем делать, как говорится, по соглашению сторон.

– Это хорошо.

– Ну, Елена, каково твое решение?

– Я согласна. Когда я могу переехать к вам, сеньор Сорхами?

– Ты уже на работе, а переехать сможешь двадцатого числа. За тобой приедет сеньор Бирна.

– Что значит, я уже на работе?

– То, что я оплачу тебе и те дни, которые ты проработаешь в баре.

– Но за что?

– Это мне решать. Договорились?

– Еще один вопрос.

Сорхами спокойно кивнул.

– Спрашивай.

– Какие вещи я могу взять с собой?

– Любые, – ответил подполковник. – Мы вместе посмотрим их. Думаю, что придется купить все новое. Это тоже за мой счет. Договорились?

– Да, конечно.

– И не волнуйся. Как говорил сеньор Бирна, я не сделаю тебе ничего плохого. Если тебя что-то не устроит, ты всегда спокойно и свободно сможешь уйти из усадьбы. Я все оплачу. Но когда будешь работать, выход из усадьбы только с моего разрешения. Это понятно?

– Да, сеньор Сорхами.

– Отлично! Идем, Стефан. Я доволен.

Хозяин особняка и Бирна вернулись в дом.

В 15.00 того же дня, 7 августа, президент Венесуэлы пригласил к себе главного российского военного советника.

Он радушно принял его в президентском дворце и спросил:

– От вашей Службы внешней разведки насчет террористической операции «Ориноко», планируемой американцами, ничего не поступало?

Генерал устроился в кресле и ответил:

– В общем, СВР подтвердила, что они что-то затевают в районе Санта-Пасура. Но конкретики пока нет.

– А мне доложили, что диверсионная команда «А-6» постепенно собирается в доме подполковника Сорхами, расположенном в Обануде. Также мне стало известно, что в этой операции должен будет принять участие помощник Сорхами лейтенант Матара.

– Каким именно образом он будет задействован? – спросил советник.

Глава государства вздохнул и проговорил:

– Пока это тоже не ясно. Но можно предположить, что он будет переброшен в Санта-Пасуру. Еще вот что. В полную боевую готовность приведена специальная группа колумбийского директората разведки «Кондор». Она сейчас находится на полигоне. Связано ли это с «Ориноко» или нет, остается лишь догадываться. Время идет, а мы бездействуем. До начала операции остается всего девятнадцать дней. Они пролетят незаметно. Когда диверсионная команда зайдет на территорию штата Боливар, реагировать будет поздно.

– Трудно не согласиться с этим.

– Поэтому ставлю вопрос прямо. Что мы будем делать? Или вы имеете распоряжение остаться в стороне?

– Нет, такого распоряжения я не имею. Его не может быть по определению. Мой заместитель по разведке сейчас активно работает, – ответил Прохоровский.

– Извините, Юрий Алексеевич, но так можно проработать и до двадцатого числа.

– Видите ли, господин президент, пикантность ситуации состоит в том, что мы пока не обладаем полной информацией по операции «Ориноко». Когда ваш агент получит ее, она уже начнется.

– Что вы предлагаете, генерал?

– Я дам команду полковнику Шугаеву плотно работать с представителем боливарской разведки. Кого вы посоветуете?

– Майора Догетти. Но что означает плотно работать? Совместно оценивать поступающую информацию?

– К сожалению, пока да.

– Но это потеря времени.

Тут генерал неожиданно спросил:

– Вы уже послали группу своего спецназа к населенному пункту Брусваль?

– Пока нет. Сейчас завершается ее подготовка.

– Отдайте распоряжение главе службы разведки, пусть высылает группу. Но не в Брусваль, а южнее, на излучину Ориноко, где удобнее всего форсировать реку. Задача группе прежняя – наблюдение. Если американская команда и будет переправляться, то где-то южнее колумбийского городка Путуйо.

– Вы предлагаете накрыть диверсантов сразу, на переправе?

– Пока я предлагаю только отправить туда группу с озвученной задачей.

– Почему бы не уничтожить диверсантов на месте переправы?

– Во-первых, мы рассматриваем только одно место вероятной переправы, а их может быть несколько. У американцев должна быть хоть одна запасная позиция. Где? Боюсь, ваш агент не сможет узнать об этом хотя бы потому, что наши противники и сами определяют ее в последний момент, уже на выходе. Во-вторых, даже если команда «А-6» станет переправляться у Путуйо, то ее уничтожение на реке ничего не даст. Вы ликвидируете одну диверсионную группу, а вместо нее американцы пришлют десяток других. Посему пока следует только наблюдать. В

случае досрочного начала операции вашей группе надо будет пропустить команду «А-б» в леса, тянущиеся вдоль русла Ориноко.

Глава государства прошелся по кабинету. Он заметно нервничал.

– Не хотите ли вы сказать, что мы пропустим американскую диверсионную команду в Санта-Пасуру? – осведомился президент.

– Я этого не говорил и пока ничего подобного не скажу.

– Я уважаю вас, генерал, надеюсь на ваш профессионализм, но не слишком ли часто слышу это слово «пока», уже изрядно мне надоевшее.

– Думаю, скоро мы приступим к активным действиям, – сказал Прохоровский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.